

«ПОСЕДЕЛ ЗА НЕСКОЛЬКО ЧАСОВ»

Поделиться впечатлениями о первых днях войны мы попросили участника тех событий.

Подполковник в отставке Иван Савченко, в тот период начальник штаба артиллерии 103-й гвардейской воздушно-десантной дивизии:

– В ночь с 10 на 11 декабря 1979 года соединение было приведено в повышенную боеготовность. Реальную причину мы, конечно же, не знали. По официальной версии, у нас проводились сборы командующего ВДВ с командирами частей и начальниками штабов. Мне начальство поручило секретное задание – готовить топографические карты с размещенными на них силами противника для глав артиллеристских подразделений, а также отслеживать движение колонны артполка, выдвинувшейся к аэродрому взлета в Смоленск.

Позднее меня направили туда, чтобы сообщить командиру, что его подразделение поднято по тревоге, и передать соответствующий пакет с приказом. Нас перебросили в Брянскую область. Там уже в общих чертах узнали, отправки куда и зачем ждем. 27 декабря полетели в Афганистан.

После приземления в Кабуле меня вместе с другими командирами артполка вызвали к вышестоящему руководству. Спросили, какие орудия можно применить, чтобы проломить стену во Дворце экономических наук, главном штабе вражеских войск. Из имеющегося у нас арсенала подошли 122-мм гаубицы с кумулятивными снарядами.

Нашей основной задачей «за речкой» на начальном этапе было удержание столичного аэродрома. В случае необходимости к нам на помощь готовы были послать Каунасскую и Тульскую воздушно-десантные дивизии. Слава богу, помощь не понадобилась.

В конце взлетно-посадочной полосы, где ожидали атаку танков, установили реактивный дивизион, имеющий большую дальность обстрела. В начале – 85-мм самодвижущиеся пушки. В один из дней мне докладывают, что в нашу сторону направляется группа бронетехники – расстояние 3 км. Передаю информацию дальше. В итоге мне приказывают открыть огонь на поражение. Так как я еще до вылета в Афган занимался рисованием местных карт, то не мог понять, как противник сумел сменить позицию, преодолев на гусеницах горы. Поэтому решил подождать с выстрелами. По мере приближения целей у меня, с одной стороны, раз десять запрашивали разрешения на обстрел, с другой – кляли на чем свет стоит за промедление и грозили трибуналом. В конце концов, я оказался прав: это двигались советские машины. Кстати, за несколько часов напряженного ожидания я стал полностью седым.

После свержения власти Амина мы участвовали в охране стратегических объектов, укрепляли позиции, обустроивали быт. Будучи старшим офицером, участвовал в патрулировании – проверял несение службы подчиненными, порядок в городе и прочее. Кроме того, мы, артиллеристы, в случае необходимости спешили на подмогу связистам и другим службам. Уже в первые дни командировки прочувствовал, как близка смерть на войне, – несколько раз попадал под обстрелы.

**материал подготовил
Эдуард КАРОЛЕВИЧ.**